

ст. 373 «Умышленное разглашение государственной тайны», ст. 375. «Умышленное разглашение служебной тайны»

Следует отметить также, что диспозиция вводимых статей, усиливающих карательную направленность уголовного регулирования, не всегда достаточно конкретна и определена, что порождает возможность субъективистской оценки деяний и их расширительной трактовки в правоприменении.

Уголовно-правовая репрессия – это наиболее радикальный метод регулирования общественных отношений, следовательно, основания его применения должны быть недвусмысленно установлены в законе, а его использование должно быть законодательно ограничено и обосновано.

Результативность правового регулирования требует инициативного взаимодействия власти и общества. Необходимо, чтобы не только государство, но и сам социум проявлял желание разрешить ту или иную проблему, входящую в круг государственных полномочий.

Особо здесь следует отметить явно недооцениваемую в наших условиях значение криминологического знания для формирования оптимальной уголовной политики. Криминология не только создает теоретическую основу противодействия преступности путем обобщения и анализа эмпирического материала, но и интегрирует знания других наук о криминальном поведении, что позволяет имплементировать их далее в правовое поле.

В доктрине уже высказывалась мысль о необходимости создания некоего постоянно действующего независимого экспертного совета в целях оптимизации антикриминальной политики и повышения роли в ней криминологического знания [108]. В условиях Беларуси подобную функцию мог бы сыграть, например, Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

2.4. Особенности функционирования государственного сектора экономики Китая: правовой аспект (анализ на основе «Теории экономического права»)

Для экономики союзного государства (Россия и Беларусь) важное значение приобретает опыт одного из ведущих стран на мировой арене – Китайской Народной Республики. Так, 1 марта 2023 года Президент Белоруссии Александр Лукашенко и Председатель КНР Си Цзиньпин «договорились, в частности, активнее использовать в двусторонних отношениях национальные валюты, поставлять друг другу высококачественную сельхозпродукцию, развивать китайско-белорусский индустриальный парк и вместе вести научные исследования, укреплять сотрудничество в сфере обороны и взаимодействовать в рамках ШОС (Минск подал заявку на членство в организации в 2022 году)» [255]. При этом важно отметить, что в 2022 году товарооборот между двумя странами составил \$5,79 млрд.

В отношениях Китая и России «приоритетной была и остается тематика торгово-экономического взаимодействия двух стран. Так, КНР прочно занимает позицию ведущего внешнеторгового партнера России. Ожидается, что в 2023 году Российская Федерация и Китайская Народная Республика не только выйдут на объем торговли в \$200 млрд, но и превзойдут этот рубеж» [159].

Для белорусской и российской правовой науки большое значение имеет опыт правового регулирования экономики Китая, прежде всего, его столпа – государственного сектора. Правовое обеспечение государственного сектора экономики является одним из наиболее важных для государства. Экономический рост связан, прежде всего, с государственными инвестициями, которые после их освоения не вызывают последующего оттока финансовых средств за рубеж. Кроме этого, ряд отраслей экономики требуют «длинных инвестиций» и значительных затрат, что не под силу для частного сектора.

Для Китая государственный сектор экономики играет важнейшую роль, составляя более 63% ВВП, собирая 80% налогов и обеспечивая до 90% занятости населения. Отмечается, что «высокая эффективность государственного сектора экономики Китая обуславливается высокой эффективностью, прибыльностью и самокупаемостью. Более 20 китайских государственных предприятий входят в число 500 крупнейших транснациональных корпораций мира. Государственные компании Китая представлены в основном в таких стратегических отраслях, как нефтехимическая, газовая, угольная, энергетическая, цветная металлургия, космическая и пр.» При этом Китай не стал прислушиваться к советам западных экспертов и сокращать роль госсектора в экономике. Наоборот данный сектор был увеличен при общем сокращении числа госпредприятий за счет их укрупнения до размеров экономических гигантов – формально это осуществлялось путем реорганизации госпредприятий в акционерные компании с сохранением контрольного пакета акций у государства [47].

Эффективность правового регулирования в соответствии с теорией экономического права является самостоятельной категорией по отношению к экономической эффективности, означая соблюдение в законодательстве логически обоснованных закономерностей правового регулирования общественных отношений, в том числе направленных на обеспечение позитивного экономического поведения при одновременном сдерживании и подавлении сопутствующего негативного экономического поведения [67]. Именно последний критерий является слабым местом для государственного сектора экономики в свободном рынке.

Вместе с тем экономические отношения могут быть в целом неэффективными при эффективном правовой системе, в частности, по причине ошибочно выбранной экономической модели развития. Однако при неэф-

фективном законодательстве любая экономическая программа обречена если не на провал, то на минимальный эффект [67, с. 64–75].

Среди основных законов Поднебесной, регулирующих государственный сектор экономики, необходимо отметить, в первую очередь, Конституцию Китайской Народной Республики [97], Закон Китая о государственных активах на предприятиях [71], Закон о государственных закупках Китая [72].

Отношения с государственным имуществом отмечаются и в гражданском законодательстве: Гражданском кодексе Китая [52], Законе о компаниях Китая [73] и др.

Механизм формирования отношений (экономического поведения) в государственном секторе экономики в соответствии с теорией экономического права [67, с. 207–220] заключается в том, что в нем отсутствует реальный собственник (физическое лицо), а соответственно, психолого-экономический мотив экономического поведения, такой как «чувство собственности», поскольку государственный сектор действует в интересах публичных образований, во внешних и внутренних отношениях, представленных государственными чиновниками. Поэтому отсутствует экономическое (естественное) сдерживание «реального собственника» от сопутствующего негативного поведения – действий во вред своему имуществу, которое является государственным. Экономическое поведение государства диктуется социально-экономическими и государственными задачами и основано на плановых расчетах, бережливого и рачительного расходования бюджетных средств, выполнения поставленных задач и т.п.

Воля государства может быть выражена только через правовое закрепление, что предполагает нормирование как расходов государственных средств, так и их строго целевое использование в соответствии с инструкциями должного поведения, на выполнение которых необходимо направить действия представителя собственника. Все приведенные обстоятельства диктуют административный (дозволительный) правовой режим использования государственного имущества, основанный на принципе: «все, что законодательством (инструкцией) не дозволено, то запрещено» [67, с. 38–49]. При этом важно отметить, что китайское законодательство рассматривает руководителя предприятия именно как представителя, а не как его орган.

Следует обратить внимание на фундаментальные положения о защите государственного сектора экономики в Конституции КНР. В соответствии со ст. 6 социалистическая общественная собственность на средства производства, а именно собственность всего народа и коллективная собственность трудящихся, выступает основой социалистической экономической системы Китайской Народной Республики, которая, в соответствии со ст. 7, находится в собственности всего народа и является ведущей силой национальной экономики, а государство обеспечивает укрепление и рост

государственной экономики. В сельских районах все формы кооперативной экономики (производственная, сбытовая, кредитная и потребительская) также относятся к сектору социалистической экономики, находящемуся в коллективной собственности трудящихся (ст. 8 Конституции КНР).

Для сравнения: в России государственный сектор экономики не учитывает сельскохозяйственных кооперативов, что, в частности, отмечено в определении Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации [173], а также и в белорусском законодательстве. Более того, ст. 260 Гражданского кодекса Китая гласит, что в коллективной собственности находится имущество фермерского коллектива, а ст. 91 Уголовного права Китая к государственной собственности также относит общественные пожертвования или специальные фонды, используемые для искоренения бедности или других общественных мероприятий.

В соответствии со ст. 12 Конституции КНР социалистическая общественная собственность неприкосновенна, подлежит государственной защите, присвоение или повреждение государственной или коллективной собственности любой организацией или отдельным лицом любым способом запрещено.

Аналогичные положения закреплены и в ГК Китая. Согласно ст. 258 государственная собственность охраняется законом, и никакая организация или частное лицо не может присвоить, грабить, тайно распространять, перехватывать или уничтожать такую собственность.

Несмотря на то, что законная частная собственность граждан также неприкосновенна и подлежит государственной защите, государство может в общественных интересах и в соответствии с законом экспроприировать или реквизировать частную собственность для ее использования и выплачивать компенсацию за экспроприированную или реквизированную частную собственность (ст. 13 Основного закона Китая). Иными словами, национализация закреплена в Конституции Китая.

Вместе с тем, приватизация затронула и Китай, но в отличие от России Поднебесная не стала постепенно ликвидировать свой госсектор, а частные предприятия создавались заново или на базе малых госпредприятий (лозунг «отпускать малые, держать крупные») [47]. Об этом указывает и ст. 5 Закона Китая о государственных активах на предприятиях. В ней перечисляются не только предприятия и компании, полностью принадлежащие государству, а также холдинговые компании с государственным капиталом или аналогичные акционерные общества. Если добавить к указанному главу 3 Гражданского кодекса Китая «Юридические лица», Закон о компаниях Китая, Закон Китая о партнерских предприятиях [74], Закон Китая о частных предприятиях [75] и др., то можно вести речь о трехсекторной модели экономики. С позиции закономерностей построения системы правового регулирования экономики государственного сектора наиболее оптимальная правовая

модель содержит: во-первых, блок законодательства о государственном секторе экономики, основанной на административно правовом режиме; во-вторых, гражданское законодательство, регулирующее частный сектор экономики; в-третьих, законодательство, согласующее оба сектора экономики; в-четвертых, законодательство о смешанном секторе экономики, согласующего государственные и частные интересы [66].

Наиболее показательным является специальный Закон Китайской Народной Республики о государственных активах на предприятиях, который был принят с целью защиты базовой экономической системы, консолидации и расширения государственного сектора экономики, усиления защиты государственных активов и обеспечения ведущей роли государственного сектора экономики.

Так, в соответствии со ст. 8 названного нормативного акта государство устанавливает надежную систему управления государственными активами и надзора за ними, соразмерную требованиям развития социалистической рыночной экономики, а также систему оценки и отчетности для поддержания стоимости и увеличения государственных активов для обеспечения выполнения обязанностей по поддержанию и увеличению стоимости государственных активов.

Руководство предприятий государственного сектора экономики опирается на принцип отделения государственного управления от управления предприятием, отделяя функции управления общественными делами от функций государства (ст. 6 Закона).

Система управления государственным предприятием, установленная данным и другими нормативными актами (прежде всего, контроль за действиями руководства организации), является наиболее показательной. От имени государства выступают Государственный совет Китая, что касается крупных предприятий с государственным капиталом. Последние имеют отношение к жизненно важной национальной экономике и национальной безопасности). Органы местного самоуправления (в отношении остальных предприятий с государственным капиталом), которые в соответствии с положениями законов и административных постановлений выполняют функции вкладчика для предприятий с государственным капиталом и могут пользоваться правами и интересами вкладчика от имени государства (ст. 4 Закона).

Государственный совет и местные народные правительства создают учреждения по регулированию государственных активов, непосредственно выполняющие функции вкладчика, которые обязаны защищать права и интересы вкладчиков и предотвращать потерю государственных активов (ст. 14 Закона). Представители таких учреждений могут быть участниками общих собраний юридических лиц.

Также для государственных компаний, холдинговых и акционерных компаний с государственным капиталом создается наблюдательный совет, который проверяет выполнение обязанностей директорами и старшими

менеджерами, а также контролирует и проверяет финансовое состояние предприятия (ст. 19 Закона).

В соответствии со ст. 22 Закона Китая о государственных активах на предприятиях учреждение, осуществляющее функции вкладчика, назначает и отстраняет таких должностных лиц как президент, вице-президент, других руководителей высшего звена полностью государственного предприятия; председателя или заместителей председателя совета директоров, директоров, председателя наблюдательного совета или руководителей компании, полностью принадлежащей государству; а также предлагает кандидата на должность директора или руководителя собрания или общего собрания акционеров холдинговой или акционерной компаний с государственным капиталом.

Кроме указанных органов, важно отметить еще два важнейших управленческих аппарата: во-первых, демократическое управление предприятия с государственным капиталом через «съезд служащих» (ст. 20 Закона); во-вторых, поскольку подавляющее большинство руководителей предприятий являются членами Компартии Китая, поэтому нельзя недооценивать роль партийной организации в хозяйственном руководстве. Оно должно вестись в соответствии с Конституцией. Такая система полностью соответствует управлению в государственном секторе экономики и позволяет достаточно эффективно контролировать действия исполнительного органа организаций государственного и смешанного секторов экономики.

Особенно следует выделить «политику государственных закупок в Китае», которая «состоит из двух направлений»: «государственных закупок как инструмента уменьшения технологической и финансовой зависимости национального производства от иностранных источников ресурсов и капитала»; государственных закупок «как механизма поддержки национального экспорта, что способствует высокому уровню загруженности производства, позволяет избежать безработицы» [177].

На фоне роста напряженности между Пекином и Вашингтоном деятельность иностранных компаний на рынке государственных закупок Поднебесной существенно ограничена. После вступления в ВТО Китай законодательно закрепил правомочность предоставления преференций национальным поставщикам в рамках госзаказа (статья 10 Закона о государственных закупках). Исключения составляют лишь три ситуации: во-первых, когда необходимые товары, работы или услуги невозможно приобрести на территории КНР или, если такая возможность есть, они не могут быть получены на разумных коммерческих условиях (в Китае они стоят на 20% дороже, чем за границей); во-вторых, если покупаемые товары предназначены для использования за рубежом; в-третьих, когда иное не предусмотрено другими законами и административными правилами.

«Власти Китая изо всех сил стараются снизить уровень конкуренции за китайский рынок высоких технологий со стороны США и европейских

стран. Кроме того, уход западных компаний с китайского рынка госзаказов обеспечит дополнительный спрос на китайскую продукцию. Ликвидация иностранной конкуренции может стать приоритетом китайской политики государственных закупок» [177].

Таким образом, анализ системы правового обеспечения экономических отношений позволяет утверждать, что в КНР фактически сформирована трехсекторная модель экономических отношений, центральным звеном которой выступают соответствующие положения Конституции и Закон Китая о государственных активах на предприятиях. Как результат, существующее экономическое законодательство в целом является достаточно эффективным, прежде всего, с позиции защиты государственных интересов, обеспеченных мощнейшим аппаратом контроля за действиями руководителя предприятия. Вместе с тем закрепленная законами возможность приватизации государственных предприятий содержит риски смены собственников государственных организаций с перспективой негативных последствий, подобных имевшим место в соответствующий период в России (начальный период преобразований экономики в Беларуси).

2.5. Участие населения России в охране общественного порядка и борьбе с преступностью (исторический обзор)

Участие населения в оказании содействия правоохранительным органам в различных организационных формах известно с незапамятных времен в большинстве стран мира. Большим разнообразием данные формы отличались и в России. Известно, что с древнейших времен в нашей стране население привлекалось к охране порядка, борьбе с преступностью на основе повинности. В XVII в. эта практика была юридически закреплена в целом ряде нормативно-правовых актов. Так, «Соборное Уложение» 1649 г. предусматривало, что «целовальникам и сторожам» московских тюрем при побеге преступников должны оказывать содействие «черных сотен и слобод тяглые люди» (ст. 101, гл. XXI) [156, с. 406]. «Наказ о градском благочинии» (1649 г.) предписывал выделять в помощь объезжим головам по пяти решеточных приказчиков, а также «со всяких людей, с 10 дворов по человеку с рогатины, и с топоры, и с водоливными трубами» [162]. Кстати, повинность населения в сфере борьбы с пожарами, ответственность за которую, как известно, была возложена на полицию, сохранялась весьма продолжительное время.

После создания в начале XVIII в. регулярной полиции практика привлечения гражданских лиц к охране общественного порядка и борьбе с преступностью сохранилась: в городах «определялись» сотские, десятские, караульщики и пр. Об этом прямо говорилось в «Пунктах генерал-полицмейстеру» от 25 мая 1718 г.: «надлежит определить в каждой